

Глава 3

Честный политик

Часть 1

Анонимное сообщение, полученное газетной компанией в тот день, ко всеобщему удивлению оказалась частью глупой обиды.

Между дверями здания газетной редакции внезапно оказался случайно засунутый конверт.

Внутри него лежало письмо, к которому прилагалось несколько фотографий.

Подобные сообщения – обычное дело. Это известно каждому, кто занимается продажей информации. Содержимым подобного конверта может быть секрет, что поставит на уши весь город, а может быть полная чушь.

Один репортёр пришёл на работу ранним утром и вскрыл письмо, но не проявил особого интереса к его содержанию.

В городе в самом разгаре проводились президентские выборы. Погони за какими-то дешёвыми историями не стоили времени этого репортёра. Он без лишних раздумий решил порвать письмо и выбросить его.

Ибо содержимое этого письма — полнейший бред.

«Злая Пепельная ведьма Элейна прибыла в наш город несколько дней назад. Она обманула меня. Я потерял всё, что у меня было. Я должен отомстить ей. Не могли бы вы использовать свои связи, чтобы выследить её?»

На самом деле в письме имя не было указано. Но к нему прилагались фотографии молодой ведьмы с волосами цвета пепла и лазурными глазами.

Разумеется, репортёр уже знал, что недавно в город прибыла девушка с высшим рангом волшебника — ведьма. Он также знал, что в этом городе о волшебниках практически не слышали, поэтому приезжая ведьма – очень большая редкость.

Возможно, в более спокойные дни он мог бы собрать материал для статьи о приезде этой ведьмы, но сейчас городу предстоял выбор собственного будущего. У репортёров уже было

достаточно материала.

Да, сейчас совсем не время для какой-то дешёвой проходной статьи.

-

Тем не менее, репортёр положил письмо в нагрудный карман, прежде чем открыл двери офиса.

□

- Да, просто великолепно! Осуждающий взгляд в твоих глазах так прекрасен!

Щелчок затвора камеры запечатлел грязные взгляды очень нежной и красивой девушки, стоящей перед ним.

Кто же она такая?

Верно. Это я.

- Эм... этого достаточно?

- Нет, подожди! Давай ещё одну! Хорошо! Теперь возьми вот этот цветок и улыбнись вот так!

Мужчина высунул лицо из-под матерчатого капюшона своего фотоаппарата и протянул мне белую розу.

- Подержи её во рту!

Он показал мне большой палец вверх. Идея сломать этот цветок казалась всё заманчивее.

Жители соседних стран неоднократно предупреждали меня: судя по всему, фотография здесь пользуется популярностью, и если фотограф-любитель попросит тебя выступить в качестве объекта съемки – это обычное дело.

Видимо, реально обычное.

Третий день с момента моего приезда, и я уже сбилась со счёта, сколько раз меня окликали эти уроды и просили позировать для их фотографий.

– Здорово! Ах, постой. Я же попросил тебя держать её во рту... а ты выбросила... А! Но этот осуждающий взгляд в твоих глазах... невероятен! Очарователен! Неповторим!

И вновь раздался щелчок затвора фотоаппарата.

– Я устала...

Через несколько часов, проведённых в ловушке фотографа-любителя, мне удалось вырваться.

Я провела в этом городе уже три дня.

Сегодня, как и всегда, шумная главная улица была заполнена людьми.

Среди всей этой суеты и шума я шла одна, с усталым выражением лица. Шум города громко звенел у меня в ушах.

Судя по всему, через несколько дней в этом городе должны были состояться президентские выборы, поэтому предвыборная кампания достигла ажиотажа.

– Просветите обездоленных! Как политик, я... я обязуюсь служить этому городу ради тех, кто указал мне путь!

Вдруг я заметила мужчину в чёрном костюме, стоящего на вершине повозки посреди улицы. Толпа людей окружила его.

Для политического деятеля он выглядел довольно молодым. Думаю, ему было около тридцати лет.

Этого человека звали Мэтью.

Он был настолько знаменит, что все жители этого города... Нет, даже я, приехавшая сюда всего три дня назад, узнала бы его.

«ГОЛОСУЙТЕ ЗА МЭТТЬЮ, ЗА СВЕТОЕ БУДУЩЕЕ НАШЕГО ГОРОДА!»

Плакаты с политическими лозунгами и изображениями мужчины в чёрном костюме были расклеены по всему городу. Когда вы видите одну и то же улыбающуюся физиономию каждый день, вы, хоть и неохотно, но запоминаете его.

- Нашим горожанам приходится нелегко в условиях экономического спада. Я не брошу никого из вас! Известно ли вам, что является ключом к решению любого территориального спора? На мой взгляд, это прощение! Я тоже совершал ошибки, в прошлом мне даже приходилось взять перерыв в политике. Но я справился с последствиями, и смог зайти так далеко благодаря любимой жене, которая простила меня.

Все его слова для меня - лишь пустой звук.

Однако, судя по реакции толпы, у него была определённая поддержка среди людей.

- Он точно должен стать нашим новым президентом.

- Никогда не видела такого честного политика.

Я отправилась в своё путешествие ещё до наступления совершеннолетия и никогда не совала нос в региональную политику. Боюсь, подобные выступления для меня - полная ерунда.

Легко толкать красивые речи, вот только результатов это не принесёт. Между политическими деятелями нет особой разницы, все они дают одни и те же завышенные обещания.

Однако жители этого города, похоже, придерживались другого мнения.

Недалеко от того места, где мистер Мэтью произносил свою речь, выступал другой мужчина (очевидно, тоже политик). По одному лишь его взгляду можно было сказать, что он - политик со стажем, не такой молодой, как Мэтью. Стоя на роскошной карете, он обращался к народу:

- Я хочу принести процветание всем гражданам. Мы не можем добиться процветания с правительством, что движимо юношеским идеализмом. Мой многолетний опыт руководства по развитию нашей страны послужит нам на пути к светлому будущему.

Мужчина, что в спокойной манере плавно критиковал молодого политика - Бернард.

«ВАШ ГОЛОС ЗА БЕРНАРДА - ЭТО ГОЛОС ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ»

И он тоже выдвинул свою кандидатуру на пост президента. Я видела его агитационные плакаты на стенах городских домов.

Иными словами, выборы следующего президента, стали состязанием между молодым Мэтью и ветераном Бернардом.

Определить победителя с одного взгляда было невозможно. Толпа собралась вокруг обоих

кандидатов, причём в равном количестве.

- Здравствуйте, мисс Ведьма. Можно Вас на минутку?

Я рассеянно слушала предвыборные речи, как вдруг довольно невзрачный мужчина средних лет подошёл ко мне, загораживая обзор.

.....

- Извините, но если это для фотографии, я вынуждена отказаться.

Я ни за что не стану жертвой еще одного оператора-любителя.

Я развернулась, чтобы убежать.

- А? Подождите, нет, нет! Я не фотограф! - мужчина встал прямо передо мной, отрезав путь к побегу.

- Правильно, вы не фотограф... Потому что вы любитель, стремящийся стать фотографом, да?!

- Нет, вовсе нет... - он протянул мне визитную карточку. - Вот.

.....

- Прошу прощения, у меня нет никакого интереса к индустрии развлечений.

Умаслить меня вздумал? Небось потом попытается затащить меня в шоу-бизнес.

Но я не попадусь на этот старый трюк!

Я снова развернулась и приготовилась бежать.

- Нет, я не связан с развлекательной индустрией или чем-то подобным... - мужчина снова преградил мне путь. - А вы ужасно высокого мнения о себе... - пробормотал он.

- Хм... Ладно, тогда кто вы?

- Говорю же, вот...

Мужчина вновь протянул мне свою визитную карточку.

.....

Я неохотно взяла её.

«ГАЗЕТА "АЗАМИ", РЕПОРТЁР – ФРЭНК.»

Понятно. Видимо, он газетный журналист.

– Извините, но интервью – это...

Само собой, я развернулась и побежала.

– Нет-нет-нет! Подождите секундочку! Может, выслушаете меня наконец? Пожалуйста! Умоляю вас!

– Эх...

Ну и морока...

– Я заплачу вам!

А впрочем!

Я резко остановилась.

– Что именно вы хотели бы узнать?

– Вот это жадность... – изумлённый журналист достал ручку. – В общем, вы прибыли из другого города, верно? Как вы думаете, кто победит на предстоящих выборах?

Мне стало интересно, с какой стати он решил поговорить об этом с иностранкой вроде меня. В толпе зевак явно найдутся те, кто больше подходит для такого вопроса... Похоже, он хочет услышать непредвзятое мнение от постороннего человека. Наверняка это одно из таких обстоятельств, да?

- Никого из них я особо не поддерживаю, поэтому не могу ничего сказать, но... – бегло оглядев обоих кандидатов, произносящих предвыборные речи, я ответила. – Наверное, сейчас у них равные шансы, разве нет? Я бы не удивилась, если бы кто-то из них победил.

- О-хо! И почему же вы так думаете?

- Для начала, - сказала я, - юный Мэтью неоднократно упоминал о своих отношениях с женой в своей речи, верно? Похоже, молодую публику это покорило.

Ранее один из конкурирующих политиков рассказал, что Мэтью был вынужден покинуть политику из-за любовной связи. Однако позже он признал свою ошибку и извинился перед женой. Со временем их отношения восстановились.

Теперь, при поддержке жены, он смог вернуться в политику на этих выборах. Вынуждена признать – история довольно хороша, хотя и немного банальна.

Само собой, есть только одна причина, по которой я вспомнила о ней сейчас – я уже слышала подобные истории очень много раз в предвыборных речах.

- С другой стороны, Бернард гордится своей выдающейся карьерой политика со стажем. Если приглядеться, можно увидеть, что вокруг него собрались пожилые горожане.

- Что вы думаете о каждом из их политиков?

- Мне побоку.

- Ужас...

- Выборы – всего-навсего раскрученный конкурс популярности, разве нет?

- Какой ужас...

Молодой политик, преодолевший личные невзгоды, чтобы занять своё место в мире, против политика-ветерана, что стоит на его пути... Какая знакомая история.

Неудивительно, что все так заинтересованы в исходе выборов.

- Но видите ли, - заговорил репортёр Фрэнк, - пожилые горожане вроде меня хотели бы видеть Бернарда на посту нашего президента. Вам не кажется, что доверить управление городом наивному идеалисту – полный абсурд? К тому же, он прелюбодей.

- Тем не менее, его поддерживает молодёжь.

- Вы правы, но это только потому, что юнцы сами очарованы его молодостью. Обратили внимание на его предвыборные речи? Он без умолку рассказывает душещипательные истории. Держу пари, повести за собой людей ему не под силу.

-

- Поэтому старшие хотят, чтобы Бернард одержал победу. Но, как вы уже сказали, на данном этапе они равны. Это и есть проблема, понимаете? – он наклонил голову ко мне.

Я совершенно не понимала, что он пытается сказать.

- Неужели пытаетесь заставить меня сделать что-то плохое? – предположила я.

Но репортёр Фрэнк неловко махнул рукой.

- Нет-нет, ничего подобного. Я лишь хочу, чтобы вы поступили правильно.

Затем, убедившись, что рядом никого нет, он достал несколько фотографий из своего нагрудного кармана и показал их мне.

Несколько моих фотографий.

- Прошло три дня с момента вашего прибытия в этот город, верно? И сколько же вы заработали на своей грязной афере в первые два дня?

Репортёр Фрэнк держал в руках аккуратную коллекцию фотодоказательств того, что я занималась бизнесом в этом городе. На первом снимке я покупаю несколько дрянных ожерелий по дешёвке. На втором – открываю придорожный ларек с вывеской: «МНОГИЕ СКАЗАЛИ, ЧТО НАШЛИ СЧАСТЬЕ С ЭТИМИ ОЖЕРЕЛЬЯМИ». На третьей фотографии я продаю ожерелье за один золотой.

Что ж, весьма неожиданно.

Если кто-то посмотрит на эти три несвязанные фотографии, то подумает, что я занимаюсь чем-то незаконным, не так ли?

- Вы ведь понимаете, что я пытаюсь сказать? – широко ухмыляясь, репортёр Фрэнк продолжил.
- Итак, я бы хотел попросить вас об одной услуге. Прошу, следуйте за мной в мой газетный офис. – он повернулся ко мне спиной. – Эти фотографии пришли по анонимной почте от одной

из жертв, которых вы одурачили. Я не особенно заинтересован в том, чтобы портить вашу репутацию или создавать вам проблемы с законом. Я просто хочу, чтобы вы ненадолго посотрудничали со мной. Чтобы поступили правильно.

А затем он добавил: «Ну, если не хотите встать на нашу сторону, увы, ничего не поделаешь.»

Думаю, можно с уверенностью сказать, что сейчас он поступает неправильно.

□

- У молодого политика Мэтью есть жена по имени Лори, и она очень красивая. Воистину, идеальная женщина. - репортёр Фрэнк пригласил меня в и зажёг сигарету, пока говорил. - Однако её решение прицепиться к третьесортному политику не позволяет назвать её умной. Ведь даже после скандала с мужем, она осталась рядом и помогала убирать за ним.

Фрэнк протянул мне несколько книг.

Похоже, это были автобиографии. Обложка каждой книги украшалась фотографией красивой женщины и подписями вроде:

«Жизнь жены политика»

«Как простить мужа-изменника»

- Мы подозреваем, что Мэтью заставил Лори написать все эти книги. - сказал он, выдыхая табачный дым.

История этой пары казалась чересчур обычной. Она готовилась несколько лет.

Когда политик Мэтью был ещё относительно неизвестен, он начал крутить роман со своей секретаршей, несмотря на то, что уже состоял в браке. В итоге политик-конкурент разоблачил его.

Население быстро осудило Мэтью за очень личное дело, которое не имело никакого отношения к политике, и неуклонно он терял всех своих сторонников. Несмотря на многообещающее будущее, всем его стремлениям резко пришёл конец.

В конце концов, Мэтью практически исчез на несколько лет. Что вполне логично, ведь народ ни за что бы не доверился прелюбодею.

Но теперь он вернулся к общественной жизни и поднялся по политической лестнице, пока не остался единственным соперником ведущего политика.

Но что именно сделало его таким, каким он стал сейчас?

– Всё, что происходило до сих пор – лишь часть стратегии Мэтью. – репортёр Фрэнк стряхнул пепел со своей и без того короткой сигареты и продолжил. – С самого начала падения Мэтью и до начала этого года его жена Лори занимала активную активную роль на центральной политической сцене, они словно поменялись местами.

После того, как её муж потерял свой авторитет, жена, Лори, часто давала интервью газете и другим средствам массовой информации. Она откровенно рассказывала о своих истинных чувствах: «Я не могу простить своего мужа», «Но я также чувствую, что хочу вновь довериться ему». Словом, Лори играла верную жену, которая будет поддерживать своего мужа, несмотря ни на что. Её невероятная выдержка и нежелание показывать всю боль, причинённую действиями мужа, покорили сердца многих людей.

Шло время, и Лори испробовала все возможные способы, чтобы вернуть мужа. Она публиковала автобиографии, читала лекции, запустила собственную линию одежды, даже открыла ресторан. Конечно, можно списать всё это на её собственные интересы, но люди, судя по всему, всячески поддерживали её многочисленные начинания.

А поскольку Лори популярность была неизбежно связана с популярностью её мужа, она смогла реабилитировать образ Мэтью в глазах общественности. Но газеты продолжали напоминать людям, насколько он зависел от благосклонности своей жены.

– После того, как общественность узнала о неверности Мэтью, он придумал способ вернуть былую репутацию. Ключом к этому оказалась его жена. Публикация автобиографий, чтение лекций, даже открытие нового бизнеса – всё дело рук его жены, которая делала то, что ей говорили.

– У вас есть какие-нибудь доказательства этого?

В ответ на мой вопрос репортёр Фрэнк покачал головой.

– Никаких. Ни малейшего.

Понятно. В общем, всё это лишь домыслы?

– Но, – продолжал Фрэнк, – я прошу вас помочь мне получить доказательства в свои руки.

Журналистика без них – не более чем вымысел. И такой вид журналистики куда хуже бессмыслицы из газет. Думаю, если мы сможем заставить его жену сказать правду, то сможем разоблачить ложь Мэтью.

– И что же я должна сделать?

– Разве вы не ведьма? Вам не под силу использовать заклинание, что не позволило бы ей лгать? Или, может, создать какую-нибудь магическую сыворотку правды?

– Вы слишком много мне доверяете.

– То есть, вам это не под силу?

– Этого я не говорила. – ответила я категорично. – Допустим, я выполню вашу просьбу, но что будете делать, если Лори скажет не то, чего вы ожидаете?

Этот парень вёл себя как журналист, одержимый идеей правды и справедливости, но я прекрасно понимала, что деле он просто хотел убрать Мэтью с дороги. Победа Бернарда будет выгодна газетной компании Фрэнка, но если выиграет Мэтью, её ждут неприятности.

Вот почему этот репортёр хотел подтолкнуть идею скандала и увидеть, как молодого политика снова прогонят со сцены.

Пусть план Фрэнка осуществится, и я наложу на Лори заклятие, временно позволяющее ей говорить только правду. Но что он собирается делать, если ему не удастся получить уличающую информацию, на которую он надеялся? Я представила, что если бы я произнесла такое заклинание прямо здесь и сейчас, то могла бы уловить проблеск глубоких, тёмных отношений между Бернардом и газетной компанией, прямо из уст репортёра Фрэнка.

– Разве вы не ведьма? – он ехидно улыбнулся. – Если вы можете создать сыворотку правды, то можете сделать и зелье, заставляющее людей лгать?

Важно лишь то, что говорить будет Лори. А будет это правда или ложь – не имеет никакого значения. Так считает стоящий передо мной репортёр.

Будний день. Кафе на углу улицы выглядело пустынным. Клиентов здесь почти не было, и шум от официантки, убирающей посуду за дальним столиком, эхом доносился до нашего места у окна.

– Видите ли, я управляю этим кафе. Хотя, как вы можете видеть, дело не процветает. А может, все просто заняты предвыборной кампанией.

Три из четырёх мест в кабинке были заняты, пустым оставалось только место напротив меня. Рядом со мной сидел репортер Фрэнк. А в кресле напротив от него Лори тихонько хихикала, изящно прикрывая свой нежный ротик.

Честно говоря, она была просто сногшибательна.

– Что же привело вас сюда сегодня?

– Точно. Мы хотели бы узнать о ваших отношениях с мужем, мистером Мэтью, – сказал репортёр Фрэнк, бросив на меня взгляд. – Не могли бы вы рассказать мне о политике Мэтью, с точки зрения его жены?

– Ну! – Лори громко хлопнула в ладоши. – Просто замечательно! Если это поможет моему мужу на предстоящих выборах, буду очень рада сотрудничать!

– Вот как, замечательно. Ну тогда...

Репортёр Фрэнк начал забрасывать её легкими вопросами, держа ручку в руке.

Что касается меня... Я просто рассеянно сидела рядом с ним. Мне оставалось лишь слушать разговор, происходящий рядом со мной.

Понятия не имею, что я здесь делаю.

– Спасибо за ожидание. Вот ваш кофе. – через некоторое время появилась официантка с тремя чашками кофе в руках.

Должно быть, я выглядела незанятой по сравнению с важным интервьюером рядом со мной. Поэтому роль любезного клиента досталась мне.

– О, поставьте их сюда, пожалуйста. – с этими словами я взяла чашки из её рук.

- Извините, вам добавить сахар? – я прервала их интервью, так вежливо, как только могла.

Репортёр Фрэнк молча покачал головой. Лори посмотрела на меня с улыбкой и сказала: «Мне один кусочек сахара, спасибо.».

От безделия я могла лишь браться за такие мелкие поручения. Что вполне уместно, поскольку до сих пор я практически ничего и не делала.

Но скоро настанет мой ход.

Я опустила один белый кубик в её кофейную чашку, после чего очень тщательно размешала горячую жидкость ложкой.

- Пожалуйста.

Лори взяла чашку, которую я передала ей без всяких подозрений.

- Спасибо. – сказала она, улыбнувшись мне.

Как-то она не кажется двуличной.

-

Но о тёмных секретах Лори нам ещё только предстояло узнать.

Она понятия не имела, что я на самом деле добавила в её кофе.

- Посмотрим. Итак, у меня есть ещё один вопрос. – заявил репортёр Фрэнк, как только Лори поставила свою чашку на место. – Касательно ваших отношений с мужем... Могли бы вы сказать, что у вас с ним равные партнёрские отношения?

Последний вопрос затронул самую суть дела.

Останутся ли эти слухи просто слухами, или же окажутся правдой? Что на самом деле скрывает Мэтью?

Если бы Лори в этот момент ещё сохраняла способность нормально мыслить, она бы наверняка с улыбкой ответила: «Да, мы с ним равны.»

- – но улыбка тут же исчезла с её лица. – Нет. Мы... с самого начала не были равны.

Она ответила на вопрос туманно, словно была в каком-то трансе.

- Вы не равны? И что вы под этим подразумеваете? – репортёр Фрэнк наклонил голову и сделал озадаченное выражение лица.

Насколько же ты предсказуем? Впрочем, благодаря моему вмешательству Лори не может лгать.

-

Я внимательно наблюдал за ними.

Лори теперь говорила полную правду обо всём и обо всех. Какой бы вопрос ей ни задали, она ответит подробно, без всякого стыда.

И на случай, если она скажет не то, чего ожидал репортёр Фрэнк (даже под моими чарами), у нас припрятан план заказать ещё одну порцию кофе в ближайшее время и напоить её другим зельем.

В общем, она должна была сказать правду, за которой охотился репортер.

- В течение долгого времени... между мной и Мэтью существовали чёткие... отношения хозяина и слуги...

Похоже, заказывать новый кофе не придётся. Каждое её слово с лихвой оправдывало ожидания Фрэнка.

- У нас двоих... контракт между хозяином и рабом... замаскированный под брак... Здесь абсолютно... нет места для разногласий...

- Что вы сказали? Что это значит? – репортёр Фрэнк выглядел удивлённым. Хотя он явно улыбался.

- Его внезапное возвращение в политику... его президентская кампания... Всё... шло по плану...

- О чём вы говорите? Вы хотите сказать, что с самого начала всё было частью большого плана?

Он больше не предпринимал никаких усилий, чтобы скрыть свои провоцирующие вопросы.

- Верно...

Впрочем, она и сама не пыталась ничего скрыть.

- Что?! - репортёр Фрэнк выглядел искренне удивлённым.

Тем не менее, с его лице всё так же не сползала улыбка.

- Итак, давайте проясним. Беспрецедентная президентская кампания Мэтью - результат долгой и продуманной схемы? И хотя вы двое притворяетесь счастливыми супругами, вы всё это время были его служанкой?

Он уже не пытался ничего скрыть. Его невозмутимый напор показывал, что он хочет услышать всё.

Лори как раз находилась в таком состоянии, что рассказывала всё очень равнодушно. Очевидно, она ответит на этот вопрос слишком честно. Мы ждали, что она подтвердит все наши подозрения.

Так должно было произойти, но...

- Нет, не так. - она медленно покачала головой, после чего добавила... - Слуга вовсе не я. А он.

Смею предположить, что такого ответа Фрэнк никак не ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/503/2926447>